

ЭМИГРАЦИЯ

Авторы: О. В. Будницкий (до 1991), С. В. Рязанцев (1991–2019)

ЭМИГРАЦИЯ

Эмиграция из России до 1917

Выезд отдельных лиц или групп из России по политическим, религиозным и национальным мотивам без специального поручения или царского позволения фиксируется с 16–17 вв.: отъезд в Великое княжество Литовское князя А. М. [Курбского](#) (1564; написал политический памфлет «История о великом князе Московском») и в Речь Посполиту первопечатника Ивана [Фёдорова](#) (1566), а спустя век – в Швецию подьячего Г. К. [Котошихина](#) (1664; по заказу шведского правительства составил соч. «О России в царствование Алексея Михайловича»). После указа 1685, предусматривавшего смертную казнь для мятежных старообрядцев, началась, хотя и в незначительных количествах, эмиграция представителей этого религиозного направления, селившихся в Османской империи и на австрийских землях. С 18 в. эмиграция приобретала массовый характер. После подавления [восстания под предводительством К. А. Булавина в 1707–09](#) казаки-некрасовцы ушли сначала на Кубань, а затем в Османскую империю (1740). В 1760–80-х гг. территорию Российской империи покинули татары и ногайцы (ок. 200 тыс. чел.), запорожские казаки (ок. 10 тыс. чел.). В 1771 ок. 200 тыс. калмыков перекочевало в Джунгарию.

Эмиграция 19 – нач. 20 вв. подразделялась на трудовую (экономическую), национальную, религиозную и политическую. По данным зарубежной статистики (в России не велась в связи с отсутствием закона, регулировавшего эмиграцию), в 1820–1916 Россию покинули св. 4,5 млн.чел. (из них ок. 75% нелегально, пользуясь услугами контрабандистов). Ок. 3 млн. чел. уехали в США, динамика их отъезда была следующей: в осн. менее 100 чел. в год (1820–57), 100–1000 (1858–69); св. 1 тыс. (с

1870), св. 10 тыс. (с 1881); 45 тыс. (в 1891), св. 100 тыс. (в 1902), св. 291 тыс. чел. (в 1913). В 1899–1913 большинство рос. иммигрантов в США (статистика по этнической принадлежности велась с 1898) составляли евреи – 41% и поляки – 29%, литовцев и латышей насчитывалось 9%, финнов и эстонцев – 7%, русских – 7% (сюда следует, очевидно, включить также украинцев и белорусов), немцев – 6%, прочих – 1,0%. Евреи и немцы, судя по половозрастному составу эмигрантов, изначально намеревались покинуть Россию навсегда.

В 19 в. из Российской империи уезжали ногайцы и татары [Таврической губернии](#) (св. 190 тыс. чел.), горцы Западного Кавказа (ок. 470 тыс. чел.), бежавшие в Турцию в результате [Кавказской войны 1817–64](#). В 1881–1914 эмигрировали 1,98 млн. евреев, из них 1,56 млн. чел. (78,6%) – в США (незначительная часть – в Палестину, Аргентину, европейские страны). Еврейская эмиграция приветствовалась в рос. правительственных кругах, видевших в ней разрешение еврейского вопроса; уехавшим запрещалось возвращаться обратно. В дореволюционный период Российскую империю покинули ок. 500 тыс. русских.

Выезжали из России на заработки в двух направлениях – в Европу (Германия, Швеция и Дания) и за океан (США, Канада, Южная Америка, Австралия). В 1894 в Германию отправились ок. 80 тыс. чел., в 1902 – 348 тыс. чел. В среднем в нач. 20 в. уехавших на заработки насчитывалось ок. 400–500 тыс. чел. ежегодно. Отъезд в Германию облегчался благодаря межгосударственному соглашению 1897, регулировавшему движение сезонных рабочих. В осн. Россию покидали жители зап. губерний, 90% которых составляли поляки.

По религиозным мотивам из России уехали, по-видимому, не менее 30 тыс. чел. Наиболее интенсивно эмиграция проходила в 1890–1905 (ок. 18 тыс. чел.). В 1898 получено разрешение МВД на эмиграцию [духоборцев](#), которым запрещалось возвращаться на родину. В Канаду при поддержке английских и американских квакерских организаций, а также Л. Н. [Толстого](#), передавшего на переселение гонорар за роман «Воскресение», выехало в 1898–99 ок. 7,5 тыс. чел. [Меннониты](#), [штундисты](#) (св. 1 тыс.) переселялись в Америку, духовные [молокане](#), субботники – в Палестину.

Первым политическим эмигрантом 19 в. стал декабрист Н. И. [Тургенев](#), приговорённый на родине к смертной казни. В 1-й пол. 19 в. Россию покинули М. А. [Бакунин](#), В. С. Печерин, И. Г. Головин (автор первых революционных брошюр, вышедших за рубежом: «La Russie sous Nicolas I», Париж, 1845; «Катехизис русского народа», Париж, 1849), Н. И. Сазонов и др. В 1853 А. И. [Герцен](#) открыл в Лондоне Вольную русскую типографию, заложив основы свободной русской печати. Издания Герцена (альманах [«Полярная звезда»](#), газета [«Колокол»](#), сборники «Голоса из России», «Исторические сборники» Вольной русской типографии, отдельные книги и брошюры) пользовались популярностью в рос. образованном оппозиционном обществе. В 1860-е гг. складывается «молодая эмиграция» (А. А. Серно-Соловьевич, Н. И. Утин, Н. Я. [Николадзе](#), М. К. Элпидин и др.). В 1865 центром русской эмиграции стала Швейцария (Женева, Цюрих, Берн). В то же время возникли и затем обострились разногласия между «молодой», радикально настроенной эмиграцией и эмиграцией «старой». В Швейцарии С. Г. [Нечаев](#) выпускал свои агитационные издания и «Колокол», перешедший на некоторое время под его контроль (Нечаев был одним из первых эмигрантов, выданных швейцарскими властями рос. правительству). В период подъёма народнического движения число эмигрантов и эмигрантских изданий увеличилось, за рубежом оставались или уехали туда идеологи народничества – Бакунин, П. Л. [Лавров](#), П. Н. [Ткачёв](#). Последователи Лаврова издавали журнал (1873–77) и газету (1875–76) «Вперёд!», бакунисты – газету «Работник» (1875–76) и журнал «Община» (1878), последователи Ткачёва и П. Г. Заичневского – журнал «Набат» (1875–81). В нач. 1880-х гг. в Париже обосновались уцелевшие лидеры [«Народной воли»](#) (Л. А. [Тихомиров](#), М. Н. Ошанина), выпускавшие журнал «Вестник "Народной воли"» (1883–86); в 1890-х гг. образовалась Группа старых народолюбцев (Лавров, Ошанина, И. А. Рубанович и др.), издававшая «Материалы для истории русского социально-революционного движения» (1893–96). В 1883 в Женеве Г. В. [Плехановым](#), П. Б. [Аксельродом](#), В. И. [Засулич](#) и др. создана 1-я социал-демократическая группа [«Освобождение труда»](#) (сб. «Социал-демократ», 1888, 1890–92, и др.). В 1880–1890-х гг. на страницах эмигрантской печати шёл спор о разл. путях революционного движения. Наряду с пропагандой социал-демократических идей предпринимались попытки сочетать либерализм с народолюбчеством («Свободная Россия» В. Л. [Бурцева](#) и В. К. Дебогория-Мокриевича), пропагандировался терроризм

(«Народоволец» Бурцева). В 1890-х гг. в среде политических эмигрантов определились два наиболее влиятельных направления – социал-демократическое и социал-революционное. С 1900 издавалась марксистская [«Искра»](#), печатные органы социал-демократов-экономистов – «Рабочая мысль» (1897–1902), «Рабочее дело» (1899–1902) и др. В 1901–02 образовалась [Партия социалистов-революционеров](#) (ПСР; центральные издания – газета [«Революционная Россия»](#), 1900–05, и журнал «Вестник русской революции», 1901–05). За границей велась разработка многих террористических актов Боевой организации ПСР. Там же возникали анархистские группы разл. толка, находившиеся под влиянием князя П. А. [Кропоткина](#). С 1902 в Штутгарте (затем в Париже) выходил двухнедельник [«Освобождение»](#) (1902–05, редактор П. Б. [Струве](#)), ставший органом либерального [«Союза освобождения»](#). Всего в 1855–1917 рос. политические эмигранты издавали в Европе ок. 290 наименований газет и журналов, из них 109 – в Женеве, 95 – в Париже, 42 – в Лондоне, 17 – в Берлине, остальные – в др. городах. После начала 1-й мировой войны внутри революционной эмиграции произошёл раскол. Патриотическую позицию заняли Плеханов, князь Кропоткин, Бурцев (вернулся в Россию, где был арестован и предан суду). Против войны выступали [меньшевики](#)-интернационалисты, часть эсеров. Представители этих партий участвовали в международных социалистических Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференциях. Эсеры В. И. Лебедев, Б. В. [Савинков](#), С. Н. Слетов добровольцами вступили во французскую армию. Пораженческую позицию заняли [большевики](#), лидер которых В. И. [Ленин](#) выдвинул лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. После Февр. революции 1917 большинство политических эмигрантов при финансовой поддержке [Временного правительства](#) и при содействии рос. посольств вернулись в Россию. Некоторые из них (Ленин, М. А. [Натансон](#)) сочли возможным проехать через территорию Германии в специальных вагонах, пользовавшихся правами экстерриториальности.

Русское зарубежье 1917–45

Рос. эмиграция после Октябрьской революции 1917 отличалась массовостью, политическим характером и стремлением сохранить национальную и культурную идентичность. Её формирование происходило гл. обр. в 1917–21. За границей

оказались гражданские лица, покинувшие отечество сразу после революции, военнопленные 1-й мировой и советско-польской (1920) войн, солдаты и офицеры антибольшевистских воинских формирований после Новороссийской катастрофы армии А. И. [Деникина](#) (март 1920) и эвакуации из Крыма армии П. Н. [Врангеля](#) (ноябрь 1920) вместе с гражданскими лицами (ок. 150 тыс. чел.) и др. Эмиграция пополнялась лицами, высланными из Сов. России (в 1922 – ок. 200 общественных и политических деятелей, учёных, философов и писателей), и «невозвращенцами» (сов. служащие, оставшиеся за границей).

Постановлением СНК от 28.9.1921 рос. гражданство не предоставлялось лицам, добровольно служившим в армиях, сражавшихся против сов. власти, или участвовавшим в контрреволюционных организациях, а также лицам, выехавшим из России после 25.10(7.11).1917 без разрешения властей. Указом от 15.12.1921 все быв. граждане России, находившиеся за границей, лишались гражданства, если они не получили сов. паспорта до 1.6.1922.

Точная численность эмигрантов первой волны неизвестна. По данным американского [Красного Креста](#), на 1.11.1920 она составляла ок. 2 млн. чел. Первоначально осн. центрами пребывания русских беженцев в Европе были район Константинополя («Русская армия» Врангеля разместились на Галлиполийском п-ове и на о. Лемнос), Берлин, Париж, Прага, а также Харбин (Дальний Восток). К кон. 1921 рос. военные контингенты переведены из Турции в Сербию и Болгарию. Часть из них оказалась в пограничной страже Королевства сербов, хорватов и словенцев, часть – на «трудовом положении», работала на постройке дорог, в шахтах, каменоломнях и т. п.

подавляющее большинство эмигрантов принадлежали в России к непривилегированным слоям (городские обыватели, студенты, мелкие землевладельцы, квалифицированные рабочие, крестьяне, казаки, офицерство). В конечном счёте их судьба, несмотря на первоначальные мытарства, сложилась гораздо благополучнее, чем у их соотечественников, оставшихся на родине. Однако в эмиграции оказались и представители интеллектуальной, культурной, политической и деловой элиты – писатели, художники, политические и государственные деятели, учёные, крупные предприниматели. Первую волну отличал сравнительно высокий

уровень образования: почти все имели начальное образование, приблизительно $\frac{2}{3}$ – среднее, каждый седьмой – университетское. По этнической принадлежности большинство эмигрантов были русскими. Кроме того, в эмигрантском сообществе были представлены евреи, украинцы, армяне, грузины, немцы и др.

**Динамика численности и распределение беженцев из
России**

Страны и регионы	1922	1930	1937
Австрия	4000	3000	2500
Бельгия	4000	7000	8000
Болгария	31000	—	15700
Великобритания	9000	4000	(2000)
Венгрия	3000	5000	4000
Германия	250000	90000	45000
Греция	3000	13000	2200
Италия	9000	25000	1300
Латвия	16000	16000	13000
Литва	4000	5000	5000
Польша	175000	85000	80000
Румыния	35000	30000	11000
Скандинавия	2000	15000	3000
Страны Дальневосточного региона	145000	127000	94000
Турция	35000	1400	1200
Финляндия	20000	10000	8000
Франция	70000	175000	110000
Чехословакия	5000	15000	9000
Швейцария	3000	23000	(1000)
Эстония	15000	11000	5300

Югославия	34000	22000	27500
Другие	1000	27000	(1700)

Всего **863000 630000 450000**

Источник: *Simpson J. H. The refugee problem: Report of a survey. L. e. a., 1939. P. 64.*

Приведённые в таблице данные неполны, ибо не все эмигранты были зарегистрированы. В то же время многие, натурализовавшись и формально перестав быть эмигрантами, сохраняли нац. идентичность и считали принятие иностранного гражданства формальным актом. Сокращение численности русских эмигрантов объясняется несколькими факторами: высокой смертностью, натурализацией, неблагоприятной демографической ситуацией – большинство эмигрантов были одинокими мужчинами, что обусловило низкую рождаемость. За 1921–31, после объявления политической амнистии в 1921, в сов. Россию (СССР) вернулись св. 181 тыс. чел., пик пришёлся на 1921 (ок. 122 тыс. чел.). Большинство из них, по данным эмигрантской печати, были репрессированы.

Многие рос. эмигранты сумели быстро адаптироваться за границей. Этому способствовала ситуация на рынке труда, испытывавшем дефицит рабочей силы из-за убыли мужского населения в период 1-й мировой войны, помощь со стороны правительств отдельных государств, благотворительных и международных организаций. Огромное значение для эмигрантов имело введение в 1922 т. н. нансеновского паспорта (получил распространение с 1924; Ф. [Нансен](#) – первый комиссар по делам беженцев Лиги Наций), обладатель которого получал право на жительство и трудоустройство. По этому паспорту можно было получать визы, переезжать из страны в страну и т. д. За выдачу и возобновление паспорта взимался довольно высокий сбор (5 золотых франков), который шёл на нужды беженцев через международные организации в Женеве и местные благотворительные организации.

Существенную помощь рос. эмигрантам оказал американский Красный Крест. В 1919 за границей воссоздано Рос. общество Красного Креста (председатель – гр. П. Н. [Игнатъев](#)). В 1921 в Париже образован Земско-городской комитет помощи рос. гражданам за границей (Земгор, председатель – кн. Г. Е. [Львов](#)), отделения которого действовали в Чехословакии (Прага), на Балканах, в Германии и др. странах и

регионах. Помощь оказывало Совещание рос. послов (М. Н. [Гирс](#), В. А. [Маклаков](#) и др.) в Париже через Финансовый совет при Совещании. Эмигрантами создавались сотни объединений по профессиональному, национальному и иным принципам, которые позволяли им легче адаптироваться в чуждой среде.

За границу представители первой волны эмиграции «вывезли» политические противоречия, бывшие на родине. Серьёзные дискуссии велись вокруг вопроса о формах дальнейшей борьбы с большевиками. Генерал Врангель пытался сохранить армию, надеялся на продолжение вооружённой борьбы. В армии поддерживалась военная дисциплина, действовали военно-полевые суды, приводились в исполнение смертные приговоры. Под председательством Врангеля образовался Русский совет как совещательный орган при главнокомандующем. Однако попытки немедленно начать борьбу с сов. властью оканчивались, как правило, неудачами. Деятельность тайной организации «Центр действия» (ноябрь 1920 – сер. 1923) свелась к сбору информации о ситуации в СССР. Попытки Савинкова установить связи с антибольшевистскими силами в СССР привели к тому, что он попал в сети ГПУ, оказался на сов. территории и был арестован в авг. 1924. Убийства в 1923 сов. представителя на Лозаннской конференции В. В. Воровского и в 1927 сов. полпреда в Польше П. Л. Войкова – дело рук одиночек, не связанных с к.-л. организацией. Лишь в 1927 генералу А. П. [Кутепову](#) удалось заслать в СССР несколько групп боевиков, одна из которых осуществила террористический акт – взрыв в партийном клубе в Ленинграде. Остальные были арестованы или уничтожены.

В среде эмигрантской интеллигенции возникло движение [сменовеховства](#) (по названию сб. [«Смена вех»](#); Прага, 1921). Идеологами были публицисты Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов, А. В. [Бобрищев-Пушкин](#), С. С. Чахотин и др. Сменовеховцы приветствовали восстановление сов. властью «великой России», призывали к примирению и сотрудничеству с ней, к преодолению большевизма изнутри. Они полагали, что в России начался переход от утопии к здравому смыслу, в большевистской революции усматривали воплощение мессианства, свойственного русскому народу. Наиболее точно суть идеологии сменовеховства отражена в сформулированном Устряловым понятии «национал-большевизм». Ведущими изданиями течения были еженедельник «Смена вех» (Париж, 1921–22),

затем газета «Накануне» (Берлин, 1922–25; получала субсидию из Москвы). В нач. 1920-х гг. издавались также сменовеховские газеты «Новая Россия» (София), «Новости жизни» (Харбин), «Путь» (Гельсингфорс), «Новый путь» (Рига). Почти все вернувшиеся в Россию сменовеховцы репрессированы в 1930-х гг.

П. Н. [Милюков](#) в записке «Что делать после Крымской катастрофы?» (дек. 1920) сформулировал «новую тактику», суть которой – ставка на эволюцию сов. системы, её разложение, преодоление большевизма изнутри. Одной из важнейших задач деятеля либерально-демократического направления считали объединение антибольшевистских сил на демократической платформе, создание «суррогата» национального представительства. В янв. 1921 в Париже состоялось Совещание членов Учредительного собрания: 33 чел. – эсеры (большинство) и кадеты. Совещание выбрало Исполнительную комиссию во главе с Н. Д. [Авксентьевым](#), но через год деятельность этой организации прекратилась за отсутствием средств.

В противовес Совещанию в февр. 1921 в Париже быв. членами Государственной думы и Государственного совета образован Русский парламентский комитет. В его инициативную группу входили А. И. [Гучков](#), В. Д. [Кузьмин-Караваев](#), Г. А. [Алексинский](#) и др. Свою задачу члены комитета видели в защите «русского дела» перед иностранными правительствами. Председателем Русского парламентского комитета в 1921–23 был Гучков. Аналогичные комитеты образовались также в Лондоне, Берлине и Константинополе.

В июне 1921 в Париже прошёл съезд Русского национального объединения. В подготовке и проведении съезда видную роль играли кадеты А. В. [Карташёв](#), В. Д. [Набоков](#), М. М. [Фёдоров](#) и др. Это была попытка создать надпартийное объединение. На съезде избран Национальный комитет (председатель Карташёв). Объединение стремилось к уничтожению в России «политического и социального строя, приведшего к порабощению всего населения в интересах коммунистической партии». Цель объединения заключалась в восстановлении отечественной государственности на демократических основах, которые обеспечивали бы полное гражданское равноправие и политическую свободу.

Для «старых» рос. партий в эмиграции характерна непрерывная череда расколов. В

июне 1921 Милюковым, М. М. [Винавером](#) и др. создана Парижская демократическая группа Партии народной свободы, преобразованная в 1924 в Республиканско-демократическое объединение при участии пражской эсеровской группы «Крестьянская Россия». Центром правых кадетов стал Берлин, а рупором – газета [«Руль»](#) (1920–31), которую редактировал И. В. [Гессен](#).

Эсеры разделились на правых, левых и занимавших центристскую позицию. Дважды, в нояб. 1923 в Праге и апреле – мае 1928 в Париже, эсеры провели съезды заграничных организаций ПСР. Эсеров разделяло отношение к происходившему в России. В 1940–41 часть лидеров партии бежала от нацистской угрозы в Нью-Йорк. Группа просуществовала до сер. 1960-х гг.

Заграничная делегация РСДРП (меньшевиков) образовалась вокруг журнала «Социалистический вестник» (Берлин, 1921–32, Париж, 1933–40, Нью-Йорк, 1940–65, с 1964 в виде сборников). Большевики отвергали к.-л. соглашения с большевиками, указывали на коренное противоречие между политической системой сов. России и экономическими принципами НЭПа. У меньшевиков выделилась правая группа «Заря», названная так по журналу, издававшемуся в Берлине в 1922–25. Группа признавала вооружённые методы борьбы с большевиками. В 1933 меньшевистский центр переместился из Берлина в Париж. В 1940–41 почти все видные меньшевики перебрались в США.

Попытки объединения предпринимались монархистами. На съезде в Рейхенгалле (Германия) в мае 1921 избран Высший монархический совет (ВМС), председатель – Н. Е. [Марков](#). ВМС объединял ок. 100 монархических организаций. Однако во Франции правые создали собственную организацию – Совет монархического объединения во главе с А. Ф. [Треповым](#). Монархистов разделял династический вопрос: одни ориентировались на великого князя [Николая Николаевича](#) Младшего (двоюродный дядя Николая II), другие – на великого князя [Кирилла Владимировича](#) (двоюродный брат Николая II). Последний сначала провозгласил себя местоблюстителем престола, а 31.9.1924 в Кобурге (Германия) – императором всероссийским. Если Николай Николаевич Младший заявлял, что он «не предрешает будущего образа правления России», то Кирилл Владимирович выдвинул лозунг «За

веру, царя и отечество!»». Потомки Кирилла Владимировича признаются частью совр. монархистов легитимными претендентами на рос. престол.

Правые и умеренно правые попытались выработать единую позицию на Русском зарубежном съезде. Съезд признал совершившийся в результате революции передел земли и счёл невозможным возвращение её прежним собственникам. После окончания съезда возникли умеренно правое Центральное объединение (председатель А. О. Гукасов) и откровенно монархическое Русское зарубежное патриотическое объединение (председатель И. П. Алексинский).

В сент. 1924, когда стала ясна невозможность сохранения армии, Врангелем основан [Русский общевоинский союз](#) (РОВС), который объединял быв. военнослужащих. Отделы РОВС образовались в Европе, на Дальнем Востоке (1930; во главе с генералом М. К. [Дитерихсом](#)) и в США. В Париже (под руководством генерала Н. Н. [Головина](#)) работали Высшие военно-научные курсы, где быв. офицеры и генералы изучали опыт 1-й мировой и Гражд. 1917–1922 войн, знакомились с организацией и боевой подготовкой Красной Армии. РОВС принимал в полковые объединения молодых людей, достигших призывного возраста в эмиграции. Молодёжь сдавала экзамены на чин унтер-офицера, а потом и на офицерский чин. Печатным органом РОВС был журнал «Часовой» (Париж, Брюссель, 1929–41). РОВС признал великого князя Николая Николаевича Младшего своим «верховным вождём». Однако вскоре внутри РОВС наметились разногласия. Сложные отношения сложились между Николаем Николаевичем Младшим, приблизившим к себе генерала Кутепова, которому он поручил «политическую работу», и генералом Врангелем. С другой стороны, деятельность РОВС контролировалась из Москвы. Для этого ГПУ создало фиктивную антисоветскую организацию «Трест», которая контактировала с руководством РОВС и др. видными деятелями эмиграции. Советские спецслужбы завербовали генерала Н. В. Скоблина, С. Н. [Третьякова](#) (одного из руководителей Торгпрома), С. Я. Эфрона (быв. офицера, мужа М. И. [Цветаевой](#)). Генерал Кутепов, возглавивший РОВС после смерти Врангеля в 1928, в 1930 был похищен и умер по пути в СССР. Сменивший его генерал Е. К. [Миллер](#) похищен в 1937, доставлен в Москву и расстрелян. Руководителями РОВС впоследствии были генералы Ф. Ф. [Абрамов](#), А. П. [Архангельский](#), А. А. фон Лампе.

На Дальнем Востоке белогвардейские отряды участвовали в войнах между китайскими провинциальными маршалами. Так, дивизия генерала К. П. Нечаева (800 офицеров, 2 тыс. солдат) с 1922 воевала с китайскими коммунистами в войсках [Чжан Цзолия](#), [У Пэйфу](#), в 1925–27 в армии Чжан Цзунчана. Претендентами на роль лидеров антибольшевистской эмиграции на Дальнем Востоке были генералы М. В. [Ханжин](#), Д. Л. [Хорват](#), атаман Г. М. [Семёнов](#), однако им не удалось создать жизнеспособные объединения.

В 1920–30-х гг. возникли молодёжные организации, напр. «Союз младороссов» (основан в 1923, с 1935 Младоросская партия), Национально-трудоустройственный союз нового поколения (НТСНП). Младороссы (лидер А. Л. Казем-бек) в 1923 провели учредительный съезд в Мюнхене. Они считали необходимым учитывать достижения сов. строя, но «повернуть революцию на национальный путь», культивировали «вождизм», выдвигали лозунг «Царь и Советы». Наибольшую активность они проявили в сер. 1930-х гг. Объявили себя «второй советской партией». В 1934–40 в Париже издавалась младоросская газета «Бодрость!». В 1941 партия самораспустилась. НТСНП вырос из нескольких молодёжных организаций, возникших в сер. 1920-х гг. в Болгарии, Югославии, Франции, Чехословакии и др. и конституировался как единая организация в 1-й пол. 1930-х гг. Союз выступал за свержение сов. власти и установление нового строя на основе «солидаризма». Программные документы предусматривали установление твёрдой власти, «стоящей над партиями и классами» при соблюдении гражданских свобод, здоровый «национальный эгоизм» во внешней политике, предоставление национально-культурной самостоятельности народностям, входящим в состав России. Члены НТСНП считали необходимым личное участие в борьбе против сов. власти, пытались организовать повстанческие группы на территории СССР для подготовки терактов. НТСНП дистанцировался от эмигрантов старшего поколения, введя возрастной ценз для своих членов. Отделения Союза имелись в 15 странах, хотя его общая численность, по-видимому, не превышала 1,5 тыс. чел. Сколько-нибудь успешные попытки НТСНП вести действия на территории СССР неизвестны.

Ставили своей целью воспитать любовь к России др. молодёжные организации: Общество «Русский сокол» (создано в России в 1907, возродилось в эмиграции в

1920), Национальная организация русских скаутов (создана в 1909 в России, в эмиграции возродилась в 1920), Национальная организация русских разведчиков (1928), Национальная организация витязей (1928).

В 1930-е гг. в эмиграции появились крайне правые Всероссийская фашистская организация (ВФО) А. А. Вонсяцкого (США) и Российская фашистская партия (РФП) К. В. Родзаевского (Китай).

Большой размах в эмиграции приобрело издательское дело. Первоначально его центром был Берлин. В 1918–28 здесь насчитывалось 188 эмигрантских издательств, в т. ч. «Петрополис», Издательство З. И. Гржебина, «Слово» и др. С сер. 1920-х гг. издательская деятельность по большей части перемещалась в Париж – интеллектуальную и культурную столицу рос. эмиграции. Наиболее популярным видом печатной продукции эмиграции была периодика. В 1925 за границей зарегистрировано 364 периодических издания на русском языке. В 1918–32 увидели свет 1005 русских эмигрантских журналов. Точное число названий эмигрантских периодических изданий не установлено (только в библиотеках Москвы находится ок. 1000 наименований журналов и ок. 600 наименований газет, издававшихся эмигрантами в 1917–96).

Лидерство на газетном рынке принадлежало [«Последним новостям»](#) (1920–40, редактор с 1921 – Милюков). С ними безуспешно пыталось конкурировать парижское [«Возрождение»](#) (редактор в 1925–27 Струве, с 1927 – Ю. Ф. Семёнов), придерживавшееся правой ориентации. Крупнейшими эмигрантскими газетами были также рижская «Сегодня» (1919–40, редактор М. С. Мильруд и др.), берлинский «Руль» (1920–31, редактор И. В. Гессен и др.), белградское «Новое время» (1921–30, редактор М. А. Суворин). В Нью-Йорке выходило основанное ещё до революции [«Новое русское слово»](#) (1910–2010, редактор И. К. Окунцов и др.).

Лучшим журналом эмиграции стали парижские [«Современные записки»](#) (1920–40; 70 номеров), выходившие под редакцией эсеров Авксентьева, И. И. [Фондаминского](#), М. В. [Вишняка](#), А. И. Гуковского, В. В. Руднева. В журнале печатались М. А. [Алданов](#), И. А. [Бунин](#), И. С. [Шмелёв](#), Б. К. [Зайцев](#), В. В. [Набоков](#), А. М. [Ремизов](#), Д. С. [Мережковский](#), В. Ф. [Ходасевич](#), М. И. Цветаева, Н. А. [Бердяев](#), Ф. А. [Степун](#) и мн. др. Собственными

эстетическими позициями и высоким качеством публикуемых материалов выделялись «Русская мысль» (София, Прага, Берлин, 1921–23/24, Париж, 1927), «Звено» (в 1923–26 еженедельная газета под редакцией Винавера и Милюкова, в 1926–28 журнал, редактор М. Л. Кантор), «Вёрсты» (Париж, 1926–28, редакторы Д. П. Святополк-Мирский, П. П. [Сувчинский](#) и др.). Молодые авторы печатались в «Числах» (Париж, 1930–34, редакторы И. В. де Манциарли, Н. А. [Оцуп](#)) и журнал «Встречи» (Париж, 1934, редакторы Г. В. [Адамович](#) и Кантор). Сильный лит. отдел был в пражской «Воле России». В Харбине органом лит. группы «Чураевка» стала одноимённая лит. газета (1932–34, в 1932 называлась «Молодая Чураевка»). В Шанхае предпринята попытка издания «толстого» литературно-художественного журнал «Понедельник» (1930–34). Органом Религиозно-философской академии Бердяева был журнал [«Путь»](#) (Париж, 1925–40), издававшийся «ИМКА-ПРЕСС»; религиозно-философские искания интеллектуальной элиты эмиграции нашли отражение в журнале «Новый Град» (Париж, 1931–39; редакторы Фондаминский, Г. П. [Федотов](#), Степун). Журналами для лёгкого чтения были парижский двухнедельник (затем еженедельник) «Иллюстрированная Россия» (1924–39) и выходивший на Дальнем Востоке иллюстрированный еженедельник «Рубеж» (Харбин, 1927–45).

Истории революции, её ближайшим причинам, Гражд. войне были посвящены «Архив русской революции» (Берлин, 1921–37. Т. 1–22), «На чужой стороне» (1923–25), «Голос минувшего на чужой стороне» (1926–28), «Летопись революции» (1922–23), «Историк и современник» (1922–24. Кн. 1–5), «Донская летопись» (1923–27), «Белый архив» (1926–28), «Белое дело» (1926–33) и др. Среди вышедших отдельными изданиями воспоминаний выделялись капитальные «Очерки русской смуты» А. И. Деникина (Париж – Берлин, 1921–26. Т. 1–5), записки Врангеля, А. С. [Лукомского](#) и др., воспоминания В. Н. [Коковцова](#). Полемика относительно прошлого русского либерализма развернулась между В. А. Маклаковым, критиковавшим в своих мемуарно-публицистических книгах и статьях тактику партии кадетов, и Милюковым. Появились первые монографии по истории революции и Гражданской войны (Милюков П. Н. История второй русской революции. София, 1921–1924. Вып. 1–3; Россия на переломе. Париж, 1927; Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Париж, 1937. Ч. 1–5). Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в

Праге (основан в 1923) собрал множество документов по истории русской революции и Гражд. войны, а также газет, книг и брошюр. В 1934 в РЗИА влился Донской казачий архив (основан в 1919, вывезен в Константинополь, затем в Белград, перевезён в Прагу в 1925). После освобождения Чехословакии Красной Армией б. ч. фондов архива передана правительством страны АН СССР. В СССР материалы архива рассредоточены по разл. архивохранилищам (б. ч. хранилась в ЦГАОР) и вплоть до кон. 1980-х гг. находились на специальном (закрытом для большинства исследователей) хранении.

С 1925 по инициативе объединений учёных, педагогов и студентов в день рождения А. С. [Пушкина](#) отмечался День русской культуры. Во время торжеств устраивались публичные лекции, театральные постановки и т. п. Особой пышностью отличался День русской культуры в 1937 в Париже, в 100-летнюю годовщину гибели поэта. В противовес празднованию Дня русской культуры правые круги эмиграции в Югославии при поддержке митр. Антония отмечали День русского национального сознания, приходившийся на 28 июля, День св. Владимира – крестителя Руси.

Особое внимание эмигрантские организации уделяли сохранению национальной идентичности молодого поколения, а также подготовке квалифицированных кадров для грядущего восстановления России. В 1920-е гг. создана сеть начальных и средних школ. В 1924 насчитывалось 90 школ, полностью или частично субсидированных Земгором, в которых обучались ок. 20% (более 13,7 тыс.) детей эмигрантов. Кроме того, в Югославии действовало несколько кадетских корпусов. Однако проблемой была дороговизна обучения в русских школах по сравнению с местными, а также выяснившаяся со временем бесперспективность такого образования для будущей жизни. Исключением были средние школы в Чехословакии (Моравска Тржебова) и Югославии (Белград), получившие признание местных властей и ими финансирующиеся. В Харбине, в отличие от европейских стран, дети учились исключительно в русских школах, и лишь в 1930-е гг. конкуренцию им составила английская школа.

Центром высшего образования и науки русского зарубежья была Прага.

Чехословацкие власти выделили средства на образование Русского ун-та и ряда др.

учебных и научных учреждений в благодарность за роль России в деле освобождения славян из-под власти Австро-Венгрии, а также с целью подготовки кадров для возрождения России. В финансировании проекта также участвовали Американский христианский союз молодых людей (ИМКА) и Всемирное христианское студенческое движение. Русский ун-т состоял из юридического и гуманитарного (историко-филологического) факультетов. Кроме того, в Праге действовали Педагогический ин-т, Институт с.-х. кооперации, Высшее уч-ще техников путей сообщения, Русский ин-т коммерческих знаний. Для тех, кто не мог посещать занятия днём, учреждён вечерний Народный ун-т. В Праге действовали Русское историческое общество, Семинарий по византиноведению им. Н. П. [Кондакова](#), Экономический кабинет С. Н. [Прокоповича](#) и т. п. Среди профессоров, преподававших в Праге, выделялись историки А. А. [Кизеветтер](#), Е. Ф. [Шмурло](#), В. А. [Мякотин](#), юрист П. И. [Новгородцев](#), философ Н. О. [Лосский](#) и др. Чехословацким правительством выделены 1 тыс., затем ещё 2 тыс. стипендий для студентов-эмигрантов. В Париже основан Русский народный ун-т, открылись отделения при Парижском ун-те. В 1925 основаны Свято-Сергиевский богословский ин-т и семинария. В Харбине функционировали Юридический факультет (выделялись его профессора Г. К. Гинс и В. А. Рязановский, публиковавшиеся на англ. языке и впоследствии перебравшиеся в США), Политехнический ин-т, Ин-т восточных и коммерческих наук, Педагогический ин-т, Высшая богословская и Высшая медицинская школы.

Согласно данным анкетирования, в 1931 в эмиграции находилось ок. 500 учёных, в т. ч. ок. 150 профессоров. Они стремились продолжить профессиональную деятельность, координировали свои усилия. В разл. странах образовались Русские академические группы. В 1920-х гг. Русская академическая группа в Берлине при поддержке германских властей и германских университетов основала Русский научный ин-т. Берлинская академическая группа издавала «Труды русских учёных за границей» (редактор А. И. Каминка). В 1921–30 группой проведено 5 съездов рос. академических организаций за границей. За 20 межвоенных лет рос. учёными в эмиграции опубликовано ок. 13 тыс. научных работ. Профессиональный успех сопутствовал учёным, сумевшим интегрироваться в научные структуры стран пребывания. Относительно легко это удавалось специалистам в области точных и

естественных наук – гидравлику Б. А. [Бахметеву](#), химику В. Н. [Ипатьеву](#), авиаконструктору И. И. [Сикорскому](#), электронщику В. К. [Зворыкину](#), стоявшему у истоков совр. телевидения, специалисту в области прикладной механики С. П. [Тимошенко](#) (все – США). Гуманитарии испытывали за рубежом трудности. Однако некоторые из них, преимущественно те, кто владел иностранными языками, всё же приглашались на работу в университеты: П. М. [Бицилли](#) (Болгария), Ф. А. Степун (Германия), Н. С. [Трубецкой](#) (Австрия), Г. В. [Вернадский](#), М. М. [Карпович](#), М. И. [Ростовцев](#), П. А. [Сорокин](#) (все – США). Русский учёный В. В. [Леонтьев](#), уехавший в Германию в 1925, в 1931 перебравшийся в США, стал лауреатом Нобелевской премии по экономике (1973).

Быстро добились признания у европейцев и американцев композиторы, музыканты, художники, артисты балета: С. А. [Кусевицкий](#), С. В. [Рахманинов](#), И. Ф. [Стравинский](#), Ф. И. [Шляпин](#), Н. С. [Гончарова](#), Б. Д. [Григорьев](#), М. Ф. [Ларионов](#), С. М. [Лифарь](#) и др.

Приход к власти Гитлера в Германии вызвал неоднозначную реакцию в русских эмигрантских кругах: газета «Возрождение» приветствовала политику гитлеровского режима, «Последние новости» и др. издания либерально-демократического направления заняли антифашистскую позицию. В условиях угрозы нарастания войны между Германией и СССР раскол в эмиграции углубился. Часть эмигрантов считала, что следует защищать Россию от внешнего врага при любых условиях. Другие возлагали надежду на то, что Красная Армия, разгромив внешнего врага (Германию), повернёт оружие против сов. власти (Деникин и др.). Третьи надеялись на спасение России от большевизма Германией (П. Н. [Краснов](#), фон Лампе и др.). Эмигранты, которые пришли к убеждению в необходимости защиты СССР, уже в 1935 организовали «Союз оборонцев» (печатный орган – «Голос Отечества»). В период гражданской войны в Испании несколько сотен эмигрантов, гл. обр. из молодого поколения, сражались против фашизма в интернациональных бригадах. В период советско-финляндской войны (1939–40) часть видных эмигрантов (Маклаков и др.) отказались осудить сов. агрессию, полагая, что власти СССР решают национальную задачу. Но были и другие, которые воевали в Испании – в армии генерала Ф. [Франко](#), где из них было сформировано специальное подразделение.

После начала 2-й мировой войны многие рос. эмигранты во Франции были мобилизованы в армию. Некоторые вступили в неё добровольно. После оккупации Франции нацистами часть эмигрантов перебрались за океан. В США оказались Алданов, Вишняк, А. Ф. [Керенский](#) и др. Гитлеровцы распустили эмигрантские организации, в т. ч. Эмигрантский комитет, сотрудники которого во главе с Маклаковым некоторое время содержались в тюрьме (1942). Нацисты создали Управление по делам русских эмигрантов во Франции.

После нападения Германии на СССР руководитель Объединения русских военных союзов в Германии фон Лампе обратился к германскому командованию с просьбой направить быв. военнослужащих на советско-германский фронт. Однако нацисты использовали поначалу лишь отдельных добровольцев, гл. обр. переводчиков. Генерал Краснов возглавил Управление казачьих войск. В формировании военных частей в помощь вермахту принимали участие А. Г. [Шкуро](#) и др. В Югославии сформировался Русский охранный корпус, который участвовал в боевых действиях против югославских партизан. За годы войны в корпусе служили ок. 17 тыс. чел., св. 1 тыс. были убиты, св. 2 тыс. ранены. Эмигранты служили в [«Русской освободительной армии»](#) А. А. [Власова](#). В нацистских изданиях, выходивших на русском языке в Париже («Парижский вестник») и Берлине («Новое слово»), печатались Шмелёв, И. Д. Сургучёв, возглавивший прогитлеровский союз писателей в Париже, генерал Головин и др.

Российские эмигранты приняли участие в борьбе с нацистами во Франции, св. 100 из них погибли. У истоков [Движения Сопротивления](#) стояли молодые учёные-этнографы Б. В. Вильде и А. Н. Левицкий, выходцы из эмигрантских семей. В февр. 1942 они расстреляны фашистами. Мученическую смерть приняли княгиня В. (Вики) А. Оболенская, инокиня мать Мария (Е. Ю. [Кузьмина-Караваева](#)), А. А. Скрябина (дочь известного русского композитора) и др. В нацистских лагерях погибли Фондаминский, Ю. В. Мандельштам и др. Антинацистскую и патриотическую пропаганду вела т. н. группа Маклакова, призвавшая пересмотреть отношение к сов. власти. Милюков в статье «Правда большевизма» (1942) признал достижения сов. власти в деле воссоздания рос. государственности и в защите страны. В Париже с нояб. 1943 действовал Союз русских патриотов, нелегально выпускавший листок «Русский

патриот», в котором публиковались сводки [Совинформбюро](#), обращения к рос. эмигрантам и сов. военнопленным.

В годы 2-й мировой войны центром интеллектуальной и культурной жизни рос. диаспоры стали США. В 1942 в Нью-Йорке Алдановым и М. О. Цетлиным основан [«Новый журнал»](#) (в 1945–59 редактор М. М. [Карпович](#), в 1959–86 соредактор Р. Б. [Гуль](#)), ставший наиболее популярным «толстым» литературно-политическим журналом рос. зарубежья. Здесь же выходили литературно-художественный журнал «Новоселье» (1942–50, с 1948 в Париже, редактор С. Ю. Прегель) и меньшевистский «Социалистический вестник».

После освобождения Парижа сенсацией стал визит в сов. посольство группы эмигрантов во главе с Маклаковым 12.2.1945. В ходе приёма посол А. Е. Богомолов и его посетители-эмигранты обменялись речами. В результате Союз русских патриотов был переименован в Союз сов. патриотов, а его печатный орган – в «Советский патриот» (1945–48, редактор Д. М. Одинец). Просоветские позиции заняла выходившая в Париже (1945–70) газета «Русские новости» (редактор А. Ф. Ступницкий).

Указом Президиума ВС СССР от 14.6.1946 эмигрантам предоставлено право получения сов. гражданства. Во Франции ок. 11 тыс. чел. воспользовались этим правом, ок. 2 тыс. из них вернулись на родину. Известны случаи возвращения эмигрантов в СССР из Китая и др. стран. На родине эмигрантам, как правило, назначалось определённое место жительства, некоторые из них были репрессированы. Основное условие «примирения» эмиграции с сов. властью (сформулировано Маклаковым в статье «Советская власть и эмиграция», май 1945) – «соблюдение прав человека» – для СССР было неприемлемым. После вступления Красной Армии на территорию ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы и Маньчжурии сов. спецслужбами проводились аресты и депортации эмигрантов. В Москве казнены Краснов, Шкуро, Семёнов, быв. министр финансов колчаковского правительства И. А. Михайлов и др. Депортирован в СССР и умер в 1945 в заключении наиболее заметный харбинский поэт, член Рос. фашистской партии А. И. Несмелов. В Чехословакии арестованы литературовед А. Л. [Бем](#) (погиб в заключении),

быв. товарищ председателя 1-й Гос. думы князь П. Д. [Долгоруков](#), журналист и писатель С. П. [Постников](#) и др., в Югославии – В. В. [Шульгин](#), депортированный в СССР и осуждённый на 25-летнее заключение.

Эмигранты, особенно отличившиеся своими просоветскими симпатиями, депортированы из Франции в Восточную Германию (вернулись в СССР Л. Д. Любимов, Одинец и др.).

Эмиграция из СССР в 1945–91

После 2-й мировой войны за рубежом остались несколько сотен тысяч сов. граждан (военнопленных; уехавших или насильственно вывезенных на работы; покинувших СССР по идейным соображениям или из страха возмездия за сотрудничество с оккупантами), которых принято именовать второй волной русской эмиграции. По условиям Ялтинских соглашений (февр. 1945) сов. граждане, оказавшиеся за рубежом, подлежали репатриации в СССР независимо от их желания. Однако на родину вернулись далеко не все.

По данным советского Управления по репатриации, на момент окончания его деятельности в марте 1953 численность быв. советских граждан, остававшихся за границей, составляла ок. 452 тыс. чел. По-видимому, их число было выше, поскольку многие находились за пределами лагерей для перемещённых лиц и скрывали своё советское прошлое. Ок. 140 тыс. из числа новых эмигрантов составили быв. советские немцы, принявшие гражданство ФРГ, ок. 4 тыс. – бессарабцы и буковинцы, ставшие гражданами Румынии. В целом, по-видимому, менее половины новых эмигрантов – выходцы с территории СССР (в границах до 1939).

Большая часть перемещённых лиц первоначально находились в Германии в специальных лагерях. Начиная с 1946, когда охлаждение отношений между быв. союзниками постепенно превратилось в «холодную войну», опасность насильственного возвращения на родину перестала тяготеть над новыми эмигрантами. С 1947 происходит постепенное рассредоточение эмигрантов по европейским и заокеанским странам. В 1947–52 из Германии и Австрии уехали св. 213 тыс. чел.

Политической столицей послевоенной эмиграции был Мюнхен. В условиях «холодной войны» при финансовой поддержке США возникали разл. объединения с целью борьбы против сов. режима, состоявшие по большей части из новых эмигрантов (Союз воинов освободительного движения, Союз борьбы за освобождение народов России, Лига борьбы за народную свободу, Рос. народное движение и др.). Активное участие в политической деятельности принимали некоторые видные эмигранты первой волны – Керенский, Б. И. [Николаевский](#), С. П. [Мельгунов](#) и др. Продолжал свою работу НТСНП, называвшийся теперь Народно-трудовым союзом (НТС) и несколько изменивший свои тактические установки. Переговоры об объединении различных организаций, происходившие в Фюссене (янв. 1951), а затем в Штутгарте (авг. 1951), завершились созданием Совета освобождения народов России. Разногласия по нац. вопросу оказались наиболее труднопреодолимыми, но всё же в окт. 1952 в Мюнхене создан Координационный центр антибольшевистской борьбы (с 1953 Координационный центр освобождения народов России). Некоторые нац. организации, прежде всего украинские, создали в Париже собственное объединение – Международный антибольшевистский координационный центр. Впрочем, ни одна из этих организаций не имела сколько-нибудь серьёзных связей в СССР.

Наиболее распространёнными и долговечными печатными изданиями эмиграции в послевоенный период были газеты «Русская мысль» (с 1947, Париж) и «Новое русское слово» (Нью-Йорк), журналы – «Новый журнал», «Возрождение» (Париж, в качестве журнала в 1949–74), «Грани» (издание НТС, выходило с 1946 в лагере для перемещённых лиц в Мёнхегофе, затем в Лимбурге, Франкфурте-на-Майне, с 1991 в Москве), «Посев» (с 1945; Лимбург, Кассель, Франкфурт-на-Майне, с 1992 в Москве), «Вестник русского христианского движения» (1945–91; Париж, Мюнхен, Нью-Йорк, с 1992 в Москве). Одним из крупнейших эмигрантских издательств послевоенного периода было Издательство им. А. П. Чехова (1952–56, Нью-Йорк).

В 1951–91 из СССР выехали ок. 1,8 млн. чел. (в 1990–91 по 400 тыс. в год), из них ок. 1 млн. евреев ($\frac{2}{3}$ выехали в Израиль, $\frac{1}{3}$ – в США), 550 тыс. немцев и по 100 тыс. армян и греков. Б. ч. эмиграции приходится на 1970–80-е гг. Эмиграцию этого

периода принято называть третьей волной. Разрешение на эмиграцию евреев вызвано преимущественно внешнеполитическими причинами, стремлением сов. руководства продемонстрировать наличие в СССР гражданских прав и свобод, включая право на эмиграцию, а также сложной игрой, которая велась со странами Запада, с одной стороны, и арабскими странами, с другой. По данным МВД, в 1970–80-е гг. из СССР в Израиль выехали 240,3 тыс. чел. (11,2% еврейского населения страны). В 1-й пол. 1980-х гг. в условиях конфронтации со странами Запада, прежде всего США, выдача разрешений на выезд резко сократилась. В 1970–80-х гг. возникло движение «отказников», т. е. тех, кому под разными предлогами (доступ к секретным материалам, наличие родственников, требующих ухода, и т. п.) отказано в праве на выезд. «Отказники» проводили акции протеста, демонстрации, голодовки, обращались к зап. журналистам и международным еврейским организациям. Некоторые из активистов еврейского национального движения осуждены на разл. сроки заключения (в т. ч. А. Б. Щаранский в 1978 приговорён к 13 годам заключения по ложному обвинению в шпионаже). Практически свободная эмиграция разрешена с 1989.

К 1970–80-м гг. относится эмиграция из СССР политически активных деятелей диссидентского движения и творческой интеллигенции. Выезд нередко происходил по израильским визам (несмотря на нееврейское происхождение эмигрантов); власть практиковала также высылки (наиболее громкая – А. И. [Солженицына](#) в 1974) и лишение сов. гражданства лиц, временно находившихся за рубежом (В. П. [Аксёнов](#), Ю. П. [Любимов](#) и др.). Часты были случаи бегства артистов во время гастролей (М. Н. [Барышников](#), Р. Х. [Нуреев](#) и др.). В результате за границей оказалось созвездие талантов, сопоставимых с литераторами и деятелями искусства первой волны: И. А. [Бродский](#), В. Н. [Войнович](#), А. А. [Галич](#), С. Д. [Довлатов](#), А. А. [Зиновьев](#), В. П. [Некрасов](#), М. Л. [Ростропович](#), А. Д. [Синявский](#) и др., а также деятели правозащитного движения А. А. Амальрик, В. К. Буковский (последний – в результате обмена на секретаря чилийской компартии Л. Корвалана) и др.

Эмигрантами третьей волны основаны журналы «Континент» (1974), [«Синтаксис»](#) (1978), «Время и мы» (Тель-Авив, 1975), «Вече» (Мюнхен, 1981), исторический альманах «Минувшее» (Париж, 1986).

Эмиграция в 1991–2019

Советское государство отказывалось считать эмигрантов частью своего народа. В лучшем случае об эмигрантах не упоминалось, в худшем – они считались «предателями Родины». После распада СССР и начала массовой эмиграции пренебрежительное отношение государства сменилось безразличным: российские граждане, оказавшиеся за границей в трудной ситуации, фактически лишались возможности получить помощь и поддержку.

Выделяются три волны эмиграции из РФ, разделительными временными рубежами которых можно считать экономические кризисы 1998 и 2008.

Первая волна эмиграции (1991–98)

Первая волна эмиграции (1991–98) носила преимущественно вынужденный или стрессовый характер. Эмигранты из РФ стремились и получали статус беженца в экономически развитых странах (главным образом в США, Канаде, Европе). Важным каналом эмиграции стало возвращение на «историческую родину»: немцев в Германию, евреев в Израиль, греков в Грецию, которое стимулировалось политикой стран приёма. На этом же этапе активизировалась брачная эмиграция российских женщин, началось массовое усыновление иностранцами российских детей. Масштабы эмиграции на постоянное место жительства за границу в этот период по российским данным составили 2,1 млн. чел., однако в это число вошли только те граждане, которые официально снялись с регистрационного учёта в связи с выездом из РФ на постоянное место жительства за рубеж. Также существовали временные формы эмиграции, связанные с коммерческой деятельностью и работой за рубежом. К этой группе относились коммерсанты-«челноки», выезжавшие за товарами в Польшу, Турцию, ОАЭ, а также моряки, нанимавшиеся на суда, приписанные к странам с дешёвыми флагами (Либерия, Багамы и пр.) и др. В 1994–98 гг. через компании, имевшие лицензии, за рубежом было трудоустроено более 85 тыс. российских граждан. Многие временные мигранты «оседали» на постоянное место жительства в странах приёма, открыв бизнес, создав компании и фирмы, став успешными предпринимателями, а затем и гражданами этих стран.

Вторая волна эмиграции (1998–2008)

Масштабы эмиграции на постоянное место жительства за границу в 1999–2008, по российским данным, составили около 1 млн. чел. Масштабы эмиграции снизились из-за ограничений многими странами Запада возможностей получения статуса беженца для граждан РФ. Одним из немногих факторов, признававшихся западными странами в качестве условия предоставления этого статуса, являлся исход из зоны [Операций по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–96](#) и [Контртеррористических операций на Северном Кавказе 1999–2000](#). В связи с этим существенно вырос поток жителей Чечни и Северного Кавказа в целом, претендовавших на статус беженца. В результате эмиграции сформировались достаточно большие по численности чеченские диаспоры в ряде стран ЕС (например, в Германии, Австрии, Бельгии, Франции).

Усилилась инвестиционная эмиграция: российские предприниматели стали активно покупать недвижимость, открывать бизнес за границей, перевозить детей и семьи за рубеж. Зачастую их эмиграция была мотивирована желанием вывезти из страны деньги, заработанные не всегда законным путём, а также разногласиями между держателями капиталов и российскими властями. Одним из наиболее популярных мест для российских предпринимателей стал Лондон. В то же время российский средний класс и даже пенсионеры начали активно приобретать недвижимость и переезжать на временное или постоянное место жительства (приграничные районы КНР, Таиланд, Болгария, Вьетнам). Представители российского среднего класса открывали в этих странах свой бизнес в сфере общественного питания, туризма, недвижимости за рубежом. Россияне также продолжали достаточно успешно осваивать зарубежные рынки труда, в том числе в сферах, требующих высокой квалификации (IT-технологии, наука, исследования, образование и пр.). В 1999–2008 гг. через компании, имевшие лицензии за рубежом, были трудоустроены более 497 тыс. граждан РФ. Опрос «Ромир» 2005 г. показал, что 19% городских жителей России хотели эмигрировать за границу, из них более половины опрошенных (51%) – в европейские страны, 23% – в США и Канаду, 18% – в Австралию и Новую Зеландию.

Третья волна эмиграции (с 2008)

В этот период эмиграция, с одной стороны, в большей степени стала обуславливаться экономической мотивацией, а с другой – постепенно приобретала политические аспекты. Значимыми факторами для эмиграции профессионалов выступали более высокий уровень оплаты труда, возможность реализации своих профессиональных возможностей, получение интересной и престижной работы, возможность путешествий, дешевизна жизни, большой комфорт, благоприятные климатические условия за рубежом. Расширилась социальная база российской эмиграции, в неё активно включились россияне из провинции, люди со средним уровнем образования, молодёжь. Укрепление политической вертикали власти вызвало эмиграционный отток из России лиц, недовольных слабостью демократических процедур, нарушениями гражданских прав и свобод, социальной справедливости в обществе или вступивших в прямой конфликт с властями. По данным ВЦИОМ и «Ромир», с 2012 стала расти доля респондентов, которые ставили политические причины эмиграции из России выше экономических.

Опрос «Ромир» в 2012 показал, что эмигрировать хотели 31% городских жителей России. При этом географические приоритеты эмиграции россиян стали более разнообразными. При сохранении лидирующей позиции европейских стран (37%) возросла роль Австралии и Новой Зеландии (23%), Японии и стран Юго-Восточной Азии, а также стран Латинской Америки (почти вдвое). Эмиграционные установки на США и Канаду среди россиян несколько сократились – до 19%.

Усилилась роль временных форм миграции: трудовой, учебной, религиозной, туристической, сезонной и пр. Зачастую различные причины и формы эмиграции тесно переплетены в случае отдельного человека и семьи. Многие россияне в буквальном смысле живут «на две страны» – в России и за рубежом, имея за границей недвижимость и бизнес, а порой и вид на жительство и второе гражданство.

По данным Росстата, на постоянное место жительства из РФ в 2010–18 выехали 2,2 млн. чел., при этом зарубежная статистика фиксировала бóльшую численность россиян за границей. Наиболее заметный миграционный приток граждан России отмечался в Германию, Испанию, Израиль, Францию, Австрию. Сопоставление данных зарубежных стран с российскими показывает, что они в разы выше. Например,

по Испании – в 22 раза, по Франции – в 14 раз, по Германии – в 8 раз. По информации службы пограничной безопасности США, в 2014 около 9 тыс. чел., родившихся в России, получили законный статус постоянного жителя страны, что при сравнении американских и российских показателей даёт превышение официальной российской статистики в 5-7 раз. Различия в данных связаны с тем, что многие эмигранты сохраняют жильё и регистрацию в России, а фактически постоянно живут за рубежом. Кроме того, многие временные формы эмиграции не учитываются российской статистикой.

Значительно разнообразился список стран, куда россияне выезжали на постоянное место жительства. Популярными направлениями эмиграции стали Таиланд, Вьетнам, Болгария, Черногория с их мягким тёплым климатом и невысокой стоимостью жизни. Италия, Испания, Чехия и другие страны привлекали российских граждан возможностью предоставления вида на жительство и гражданства через инвестиции в бизнес и недвижимость.

По официальным российским данным, в 2010–18 около 550 тыс. граждан РФ выехали на работу за рубеж, из них большинство направились в «экзотические» страны (Либерия, Кипр, Маршалловы о-ва, Мальта, Антигуа и Барбуда, Панама, Багамские о-ва, Барбадос и др.). В связи с тем, что мн. российские судовладельцы «приписали» суда к Либерии (ещё в 1970-е гг. одной из первых в мире открывшей международный судовой регистр), там постоянно набирается персонал из числа российских граждан. На Кипр, который долгое время был страной с офшорным режимом налогов, были вывезены и инвестированы значительные российские капиталы (открыты банки, магазины, фирмы, школы), что также требует присутствия русскоговорящего персонала. США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Германия, Великобритания, Нидерланды, страны Азии и Латинской Америки стали привлекательными для российских учёных, IT-специалистов, квалифицированных специалистов?

В трудовую эмиграцию более активно вовлечены жители приграничных и прибрежных регионов страны, в которых есть порты и была традиционно велика занятость в транспортной отрасли (в Приморском, Хабаровском и Краснодарском краях, Калининградской и Ленинградской областях). Можно выделить достаточно

устойчивые географические направления трудовой эмиграции: население Дальнего Востока выезжает на работу в государства Азиатско-Тихоокеанского региона (Японию, Корею, Китай, Австралию, Новую Зеландию, Таиланд, Камбоджу и др.); жители Северо-Западного региона направляются в европейские государства (Германию, Норвегию, Швецию, Финляндию и пр.); эмигранты из европейских регионов направляются в Европу, США, Канаду; на страны Ближнего Востока (Кипр, Израиль, Турцию, ОАЭ) ориентированы в большей степени жители европейских регионов и Северного Кавказа.

Сравнительный анализ российских и зарубежных источников показывает, что масштабы трудовой эмиграции из РФ, по всей видимости, были выше примерно в 3–4 раза и составляли 150–200 тыс. чел. ежегодно. Согласно экспертным оценкам, за пределами России в настоящее время трудится более 1,5 млн. российских граждан, которые представляют собой высоконкурентные трудовые ресурсы. Временная трудовая миграция часто трансформируется в постоянную: многие россияне, выехав как трудовые эмигранты, остаются на постоянное место жительства в принимающих странах.

Проблемы эмиграционной политики РФ

Одной из ключевых проблем в этой сфере является взаимодействие с соотечественниками за рубежом. Начиная со 2-й половины 2000-х гг. термин «соотечественники» появился в государственных документах. Недостаток этого определения в том, что оно не учитывает исторической, культурной, социальной и географической специфики русскоговорящих сообществ. Соотечественники – многокомпонентный социокультурный феномен, включающий эмигрантов разных волн, несколько поколений, часть из которых родились в странах проживания, в разной степени владеющих русским языком, с разными представлениями о России. К настоящему времени выстроена определенная инфраструктура и работают механизмы поддержки соотечественников. Действуют фонд «Русский мир» (2007), занимающийся популяризацией русского языка за рубежом; федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) (2008), представленное в 81

стране мира; фонд поддержки и защиты прав соотечественников (2011); комиссия правительства РФ по делам соотечественников за рубежом (2020). Регулярно проводятся Всемирные конгрессы соотечественников, проживающих за рубежом (последний, 6-й состоялся 31.10–1.11.2018). Действует Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию (с 2006). Принят Комплексный план мероприятий по реализации государственной политики РФ в отношении соотечественников на 2018–20 гг. Однако зачастую деятельность, которая осуществляется при посольствах России, офисах Россотрудничества, российских центрах науки и культуры за рубежом представляют собой стандартный набор действий, которые не учитывают реальные потребности и инициативы русскоговорящих сообществ и, соответственно, неэффективны.

Механизм работы с соотечественниками не хватает гибкости и инноваций, они должны охватить не только культурную, научную, образовательную деятельность, но и поддерживать социально-экономическую активность русскоговорящих сообществ. В ходе полевых социологических исследований в разных странах экспертами неоднократно высказывались мнения относительно отсутствия реальной поддержки образовательных, культурных, социальных инициатив, публикационных проектов со стороны российских государственных структур. Многие выходцы из России и их потомки не хотят общаться с российскими государственными институтами.

Идея вернуть соотечественников в Россию начала витать в воздухе в 1990-е гг., сразу после распада СССР, когда многие стали возвращаться в Россию из получивших независимость республик, где начались различного рода катаклизмы (гражданские войны, экономические кризисы). Но на практике она обернулась проблемами для многих соотечественников, прежде всего в вопросах получения российского гражданства. Есть примеры, когда, вернувшись в Россию, соотечественники не могут годами стать её гражданами, получить земельные участки (например, староверы в Приморском крае, русские из Центральной Азии и пр.).

Идея возвращения в РФ выдающихся российских учёных-эмигрантов вызывает критику со стороны учёных в России на фоне недостаточного финансирования российской науки. Запрет на усыновление детей гражданами США (Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к

нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» – т. н. закон Димы Яковлева) резко контрастирует с числом брошенных в России детей, многие из которых никогда не будут усыновлены российскими гражданами. Необходимость для российских граждан декларации наличия второго гражданства и банковских счетов в зарубежных банках может подтолкнуть определённый круг лиц к окончательному выезду из страны.

Предпринимаемые российскими властями в последние годы шаги (за исключением программы возвращения соотечественников) концептуально не вписаны ни в экономическую, ни в демографическую, ни в миграционную политику государства. В Концепции миграционной политики России до 2025 (принята в 2012) эмиграция упоминалась только в одном предложении («Эмиграция из страны продолжается»), при этом никакого рецепта её сокращения не предлагалось. В новой Концепции государственной миграционной политики на 2019–25 гг. (принята в 2018) также не уделяется должного внимания проблеме эмиграции. Необходима разработка комплекса мер по сокращению «выталкивающих» факторов эмиграции из России и механизмов эффективного взаимодействия с русскоговорящими сообществами за рубежом.

Эмиграция в постсоветский период существенно увеличила численность русскоговорящих общин и сформировала новый феномен «русскоязычной экономики» во многих странах мира. По данным МИД РФ, свыше 2 млн. российских граждан были зарегистрированы в консульских учреждениях, при этом, по оценкам дипломатов, только 10–30% из реально находящихся за границей соотечественников регистрируются в консульских структурах. Многие граждане России, постоянно или временно проживающие за рубежом, достаточно редко взаимодействуют с официальными представительствами: обращаются в консульские учреждения для получения новых загранпаспортов, получения свидетельств о рождении детей, заверения документов, запроса официальных справок, оформления доверенностей, участия в российских выборах. Более реальной представляется оценка ООН, согласно которой около 11 млн. россиян являются эмигрантами в других странах мира. Русские составляют сегодня третью по численности этнокультурную группу, после китайцев и индийцев, проживающую за пределами родины. И хотя русских нельзя назвать

классической диаспорой, их социально-экономическое влияние в некоторых странах является достаточно значимым фактором развития. Кроме того, русские за рубежом представляют собой значительный социально-экономический и демографический ресурс, который может быть использован при правильном подходе в интересах развития самой России.

Для РФ эмиграция представляет собой прежде всего потери инициативных, энергичных, молодых, репродуктивных людей и капиталов. Расчёты учёных Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН на основе метода суммарной оценки численности эмигрантов на постоянное место жительства и временных трудовых эмигрантов показывают, что всего за 1991–2019 РФ покинули около 6,5 млн. чел. При корректировке этих данных на основе статистики принимающих государств, эта цифра увеличивается как минимум в 2 раза, то есть реальные масштабы эмиграции из РФ могли составить не менее 10–12 млн. чел. Каждый четвёртый эмигрант имел высшее образование, поэтому прямые демографические потери высококвалифицированных специалистов составили от 2,5 до 3 млн. чел. Значительны последствия эмиграции учёных, высококвалифицированных специалистов, поскольку она сопровождается утратой РФ научных школ, направлений исследований, передовых разработок.

Литература

Эмиграция до 1991. Лит.: Раковский Г. Н. Конец белых. Прага, 1921; Русские в Галлиполи. Берлин, 1923; Милюков П. Н. Эмиграция на перепутье. Париж, 1926; *Милюков П. Н.* Россия на переломе. Париж, 1927. Т. 2; Шульгин В. В. Три столицы. Берлин, 1927; Русские в Праге, 1918–1928 гг. / Ред.-изд. С. П. Постников. Прага, 1928; Williams R. C. Culture in exile. Russian emigres in Germany, 1881–1941. Ithaca; L., 1972; Войцеховский С. Л. Трест: Воспоминания и документы. Лондон (Ontario), 1974; Stephan J. J. The Russian fascists: Tragedy and farce in exile, 1925–1945. L., 1978; Русский Берлин, 1921-1923 / Сост. Л. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз. Париж, 1983; Johnston R. H. «New Mecca, New Babylon»: Paris and the Russian exiles, 1920–1945. Kingston, 1988; Земсков В. Н. Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) //

Социологические исследования. 1991. № 4; Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940: В 2 кн. М., 1994; Раев М. И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939. М., 1994; *Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А. И.* Эмиграция и эмигранты: История и психология. СПб., 1995; Кабузан В. М. Русские в мире. СПб., 1996; *Кабузан В. М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX в. М., 1998; Жуков А. Ф., Жукова Л. Н. История и судьба российской эмиграции: Вторая волна эмиграции, 1939–1950-е гг. СПб., 1998; «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев – В. А. Маклаков. Переписка. 1919–1951: В 3 т. М.; Стэнфорд, 2001–2002; Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2001–2002. Вып. 1–4.

Эмиграция в 1991–2019. Источн.: Все больше россиян задумываются об эмиграции: Результаты исследования Исследовательского холдинга Ромир (2012) // http://romir.ru/studies/390_1348084800; International Migration Outlook 2013. Paris, OECD Publishing, 2013 // http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2013-en; Пресс-конференция заместителя Генерального секретаря ООН Я. Элиассона. Нью-Йорк, 12.1.2016 // <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.V3jXmlt5kW3>; Труд и занятость в России 2019: Статистический сборник. М., 2019. С. 81–83; Численность и миграция населения Российской Федерации // <https://gks.ru/compendium/document/13283>.

Эмиграция в 1991–2019. Лит.: Рязанцев С. В. Новая русская диаспора: условия формирования, идентичность и ассимиляция // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2010. № 5; Ryazantsev S. V. Russia Needs a New Migration Policy // Russian Politics and Law. 2013. Vol. 51. Issue 3; Рязанцев С. В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12; Рязанцев С. В. Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. 2017. № 8; Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Возможности статистической идентификации и оценка интеграции «русскоязычной» общины (на примере Австралии) // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 6; Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. № 4; Ионцев В. А., Рязанцев С. В., Ионцева С. В. Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2; Рязанцев С. В. и другие. Современная

эмиграция из России и формирование русскоговорящих сообществ за рубежом //
Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6.